

Коммеморативная стратегическая
коммуникация государства:
современное понимание и постановка проблемы

Дмитрий П. Гавра

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия, d.gavra@spbu.ru*

Елена В. Быкова

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия, e.bykova@spbu.ru*

Аннотация. В условиях глубокой медиатизации смена вектора духовных ориентиров, ценностей, коллективной национальной идентичности сопровождается напряженным вниманием органов государственной власти России к истории страны, отношению к памятникам и ритуалам. В статье авторами впервые предложена концепция коммеморативной стратегической коммуникации органов государственной власти в условиях транзакционной медиатизации социальности. Коммеморативная стратегическая коммуникация органов государственной власти по определению авторов представляет собой стратегическую программу использования коммуникационных инструментов для обеспечения долгосрочного и устойчивого внедрения в национальную идентичность и национальный духовный генотип памяти о людях, отдавших свою жизнь за свободу и независимость своего Отечества, формирования ответственности перед павшими героями, потребности хранить память о них и продолжать их дело. На основании сравнительного анализа речевой организации текстов мемориальных досок в честь героев СВО, которые являются средствами медленной коммуникации власти и общества, авторы доказывают, что баланс влияния быстрого цифрового мира обеспечивают медленные коммуникации, которые являются репрезентацией мира аналогового, реального, с помощью которого укрепляется и передается историческая память.

Ключевые слова: коммеморация, стратегическая коммуникация государства, медленная коммуникация, мемориальный текст

Для цитирования: Гавра Д.П., Быкова Е.В. Коммеморативная стратегическая коммуникация государства: современное понимание и постановка проблемы // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2026. № 3. С. 20–51. DOI: 10.28995/2073-6339-2026-3-20-51

Commemorative strategic state communication: modern understanding and statement of the problem

Dmitrii P. Gavra

*St. Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia,
d.gavra@spbu.ru*

Elena V. Bykova

*St. Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia,
e.bykova@spbu.ru*

Abstract. In this article, the authors first propose a concept for commemorative strategic communication by government bodies in the context of the transactional mediatization of sociality, when the vector of spiritual guidelines, values, and collective national identity in relation to monuments and rituals is shifting. Commemorative strategic communication by government bodies represents a strategic long-term program. This program involves the use of communication tools to instill in national identity the memory of those who gave their lives for the freedom and independence of the Fatherland. Commemorative strategic communication fosters a sense of responsibility to fallen heroes and a desire to continue their work. Based on a comparative analysis of the verbal organization of memorial plaques honoring the heroes of the Special Military Operation, which serve as a means of slow communication between government and society, the authors demonstrate that slow communications, representing the analog, real world through which historical memory is reinforced and transmitted, provide a balance to the influence of the fast digital world.

Keywords: commemoration, strategic government communication, slow communication, memorial text

For citation: Gavra, D.P. and Bykova, E.V. (2026), "Commemorative strategic state communication: modern understanding and statement of the problem", *RSUH/RGGU Bulletin, "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 3, pp. 20–51, DOI: 10.28995/2073-6339-2026-3-20-51

Введение

Для любого государства обеспечение сохранения идентичности, замкнутое на категорию национальной исторической памяти, принадлежит к числу стратегических задач. Соответственно государственные коммуникации, обеспечивающие полноценное воспроизводство исторической памяти народа, по всем важнейшим критериям отвечают современному пониманию стратегических

коммуникаций. Стратегические коммуникации становятся особо важными в условиях глубокой медиатизации социальной жизни и формирования платформенного общества в условиях дефицита внимания, когда на передний план выходят коммуникативные практики «быстрого мира», которые фиксируются на событиях сегодняшнего дня, на непрерывно меняющихся новостях и присносимых ими эмоциях. «Процессы вовлечения в политическую коммуникацию значительного количества населения – вначале через средства массовой информации, а затем, по мере распространения цифровых технологий, и через социальные сети – вывели проблему объективности фактов, связанную, в числе прочего, и с попытками намеренных манипуляций, из чисто научной сферы в область повседневной жизни обычного человека» [Грачев, Евстифеев 2020, с. 237]. Молодое и среднее поколение, чья социализация происходила в период тотальной цифровизации, теряют навыки медленной коммуникации, связанные с размышлением, обобщением, обращением к прошлому, что создает очевидные проблемы в обеспечении полноценного воспроизводства национальной исторической памяти и формирования коллективной идентичности, когда влияние полифоничного контента, распространяемого в социальных сетях оказывает едва ли не большее влияние на формирование мировоззренческой позиции молодежи, нежели официальные медиа [Гавра 2023, с. 47–53].

Отдельную значимость коммуникациям, направленным на обеспечение воспроизводства полноценной исторической памяти, придает современный период усиления глобального противостояния в информационно-психологической сфере, начавшийся более десятилетия назад и приобретший особую остроту с началом специальной военной операции (СВО) в 2022 г. Россияне, с одной стороны, оказались в перекрестье прицела западных профессионалов психологической войны, а с другой – не могут не видеть себя живыми участниками и прямыми творцами истории своей страны, когда герои спецоперации оказываются членами семей, приходят в студенческие аудитории, именами героев называют улицы и учебные заведения. Живая большая история творится на наших глазах и нашими руками, и в этом плане коммеморативная деятельность и коммеморативная коммуникация государства приобретает особую значимость, что требует релевантного научного обоснования.

Как показывают исследования уже 10-летней давности, молодое поколение реагирует на происходящие события полярно и избирательно: от апатичного равнодушия и полной политической резистентности, связанной с отрицанием и избеганием любых тем, имеющих хоть какое-то отношение к современной политической

реальности и ее объяснениям при помощи исторических аргументов, до гипертрофированного принятия и отстаивания¹. Это отчасти является результатом коммуникаций «быстрого мира», которые не требуют обращения к механизмам долговременной памяти, что, безусловно, отражается на картине мира современного пользователя гаджетов: любая информация забывается на следующий день, перестает быть значимой, если отсутствует персональная вовлеченность субъекта речи или адресата.

Полифоничность в отношении к актуальному положению дел во многом объясняется тем, что мы живем в обществе тотальной цифровизации и глубокой медиатизации, в платформенном обществе [Гавра, Акимович, Ачкасова и др. 2025]. В этой фазе современности обсуждения по поводу переименований городов, улиц, площадей или, напротив, возвращений исторических названий, присвоений новых именований учебным заведениям, установок или сносов мемориальных досок и памятников определенным исторически личностям, реакций на смерть политических лидеров прошлого или актуализированных фактов их биографий вызывают широкий общественный резонанс, становятся показателем общественных настроений и обозначают социальный запрос на формирование образа будущего [Гавра, Быкова 2023].

Баланс всеобщему влиянию быстрого цифрового мира создают так называемые медленные коммуникации, которые являются репрезентацией мира аналогового, сущностного, реального, с помощью которых, собственно, укрепляется и передается память о прошлом [Гавра 2024а; Gavra, Bykova, Balakhonskaya 2025]. В этом аспекте особое значение получает коммеморативная традиция как социальная практика, национальная духовная скрепа, основу которой составляет мобилизованная коллективная память о значимых событиях и личностях, воплощенная в мемориальных сооружениях [Романовская, Фоменко 2015; Симакова 2025].

Коммеморация как особый формат государственной коммуникации оказывает существенное влияние на регулирование того, каким образом и какие события нашей общей истории должны быть запечатлены для потомков в материальной форме, как общедоступное коммуникационное послание, выражающее связь поколений, поддерживающее традицию и задающее стратегию на будущее будет представлено в реальных практиках.

¹ Котенев А. Современные подростки – первое поколение без исторической памяти // Центр политического анализа. 2014. 14 авг. URL: <https://centerforpoliticsanalysis.ru/archive/read/id/sovremennye-podrostki-pervoe-pokolenie-bez-istoricheskoy-pamyati> (дата обращения: 22.12.2025).

В настоящей статье мы предполагаем обозначить подходы к пониманию коммеморативной стратегической коммуникации органов государственной власти в условиях глубокой медиатизации социальности и выработке прикладных практических решений по формированию мемориальной семиотики в форматах монументальной пропаганды на примере текстов мемориальных досок в честь героев СВО. Данные тексты стали объектом исследования.

Мемориальный текст нами рассматривается как идеологически нагруженное сообщение, являющееся в структурно-семантическом, семиотическом, идеолого-нарративном ключе инструментом государственной стратегической коммуникации. В мемориальном тексте должны быть эксплицитно представлены вневременные национальные ценности. В поле исследования входит сравнение речевой организации мемориальных досок о сообщаемом событии.

Цель статьи – введение в научный оборот категории коммеморативной стратегической коммуникации и разработка теоретических основ государственной информационной политики в этой сфере, что соответствует ценностям, связанным с осознанием принадлежности к российскому обществу, развитием чувства патриотизма и гражданственности в соответствии с содержанием Указа Президента Российской Федерации № 809 от 09.11.2022 «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»².

Для достижения обозначенной цели авторами выдвинуты следующие *гипотезы*:

1. Жанр коммеморативного/мемориального текста, посвященного героям и участникам войн, вооруженных конфликтов, военных операций имеет устойчивую речевую организацию, предусматривающую обязательные и факультативные компоненты.

2. В России сложилась традиция речевой структуры текстов коммеморативной монументальной коммуникации, опирающаяся на российскую ментальную матрицу поклонения героям, отдавшим жизнь в битвах за Отечество.

3. Речевая структура текстов коммеморативной монументальной коммуникации, посвященных павшим героям СВО, в целом соответствует традиции, сложившейся при формировании мемориальных текстов в честь героев Великой Отечественной войны,

² Указ Президента Российской Федерации № 809 от 09.11.2022 «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Президент России. 2022. 9 нояб. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502?erid=LjN8K8S> (дата обращения: 22.12.2025).

однако при этом присутствуют и заметные различия в актуализации смысловых фрагментов.

4. Речевая структура текстов коммеморативной монументальной коммуникации, посвященных павшим героям СВО, на период исследования не является полностью устоявшейся и универсальной, тексты различаются по смысловой иерархии актуализированных фрагментов от региона к региону, хотя в них уже прослеживается устойчивое семантическое ядро, соответствующее российской традиции сохранения памяти о павших героях.

Эмпирическую базу исследования составила выборка медиа-текстов, связанных с событиями установки мемориальных досок, посвященных героям СВО во всех федеральных округах Российской Федерации и самих текстов мемориальных досок. Авторами проанализирована речевая организация мемориальных текстов: их архитектурное решение, место размещения мемориальных досок, выявлены вневременные смыслы мемориальных текстов и обозначены приемы их речевой актуализации в плоскости.

История вопроса

Ретроспективный анализ мемориальных текстов позволил выявить способ презентации персонажа мемориального текста, который по своей структуре изоморфен речевой структуре персонажа в тексте массовой коммуникации: номинация, внешний облик, социально-статусная характеристика, окружение, событие, психологический и идеологический портрет [Потсар 2006].

Во всех мемориальных текстах в честь героев Великой Отечественной войны актуализирована героическая смерть за Родину: пал смертью храбрых, погиб в бою с фашистскими оккупантами, героически погиб на реке Одер, погиб, выполняя боевое задание, насмерть бился с врагом, повторил подвиг Гастелло, героически погиб в неравном бою³. При этом «складывающийся образ помогает читателю осознать реальность и глубину той связи, которая существует между отдельным конкретным человеком. Событием, с одной стороны, и обществом, его каждодневно творимой историей – с другой»⁴.

Способы номинации персонажа мемориального текста имеют следующие репрезентации: по профессии, по должности или

³ Калинин Б.Н., Юревич А.Ю. Памятники и мемориальные доски Ленинграда. Л.: Лениздат, 1979. 519 с.

⁴ Коньков В.И., Краснова Т.И., Рогова К.А. Язык художественной публицистики (Очерк и фельетон). Л.: Изд-во ЛГУ, 1983. С. 4.

воинскому званию, по участию в событии. Социально-статусная характеристика героя связана с подвигом, участием в историческом событии, что повышает социальный статус личности до общественно значимого уровня, является смысловой доминантой. Смысловые фрагменты, описывающие подвиг героя, выполняют объяснительную функцию, вписывают подвиг героя в личностную эмоциональную сферу воспринимающего текст: «22 сентября 1941 г. в тяжелом бою на подступах к Петродворцу 11 курсантов-пограничников во главе с лейтенантом Бородачевым Виктором Григорьевичем (родился в 1915 г.) отразили наступление фашистской роты, уничтожив десятки врагов. Бесстрашный командир погиб в бою»⁵; «Младший лейтенант Игорь Алексеевич Графов (1924–1944) – командир пулеметного взвода. В жестоком бою на берегу реки Нарвы взвод под его командованием отбил одиннадцать вражеских атак и не оставил позиции. Именем Героя Советского Союза И.А. Графова названа эта улица»⁶.

В речевой структуре мемориального текста в честь героев Великой Отечественной войны обозначен образ врага: фашистские захватчики, фашистские оккупанты, фашистская рота, фашистские самолеты, гитлеровская охрана, натиск фашистов, фашистский лагерь смерти, немецко-фашистские захватчики.

В ходе исследования нами проведено сравнение речевой структуры мемориальных текстов в честь героев Великой Отечественной войны и героев СВО, описаны интегральные и дифференциальные характеристики и интерпретировано выявленное различие в речевой структуре.

Постановка проблемы и теоретическое обоснование исследования

В современных исследованиях «память приобретает все больший онтологический статус и связывается уже прежде всего с актуальными системными процессами, которые сами по себе могут и не выглядеть как память в привычном для нас биологическом понимании» [Суховерхов 2011, с. 2]. Системные исследования памяти и осознание необходимости создания общей теории памяти были индуцированы изучением социальной (культурной, коллективной, исторической) памяти в 1990-х и начале 2000-х гг. [Berliner 2005; Roediger, Wertsch 2008]. Однако память долгое

⁵ Калинин Б.Н., Юревич А.Ю. Указ. соч. С. 364.

⁶ Там же. С. 367.

время понималась главным образом исторически и рассматривалась лишь ретроспективно, как некий «отпечаток», «след» прошлого, или как совокупность знаковых систем, хранящих информацию о прошлых событиях в настоящем времени.

Научная значимость и новизна обозначенной в статье проблемы связана с отсутствием в современном теоретическом дискурсе стратегических коммуникаций государства методологически строгой разработки вопросов встраивания политики памяти в общую страновую модель стратегической коммуникации. При этом само обоснование политики памяти, ее структурная модель и инструменты как в рамках исторической науки, так и предметном поле политического управления могут считаться достаточно хорошо разработанными. Проблема заключается в том, как встроить эту модель именно в систему стратегических коммуникаций органов государственной власти на разных уровнях социальной иерархии.

Категория стратегической коммуникации является достаточно глубоко разработанной в современной военно-стратегической, геополитической и дипломатической традиции [Holtzhausen, Zerfass 2014; Zerfass et al. 2020; Borchers, Enke 2021]. Исследователями выявлены функции и инструменты стратегической коммуникации в геополитической сфере, показаны направления ее развития в условиях цифрового транзита [Гавра 2024b]. В то же время в современной общей теории стратегических коммуникаций неразработанной остается проблематика стратегических коммуникаций государства в сфере обеспечения устойчивого воспроизводства базовых конструкторов национальной памяти, которые актуализируются в мемориальных текстах, ставшими символическими концептами национальной памяти: «Имя твоё неизвестно, подвиг твой бессмертен» (автор текста – С.В. Михалков); «Не жертвы – герои лежат под этой могилой...» (автор текста – нарком просвещения А.В. Луначарский); «Никто не забыт и ничто не забыто» (автор текста – О.Ф. Берггольц). Важно сказать, что авторами строк, высеченных на гранитных и мраморных плитах в советский период, были мастера художественного слова, которые обозначили в речевой структуре текста переход от определенного времени истории страны и хронологической последовательности событий к вневременному восприятию содержания, вписали текст в архитектурное оформление мемориала. Эти тексты стали повторно цитироваться в мемориальных текстах последующих исторических периодов, выполняя функцию связи поколений.

Еще одна необходимая сторона актуальности проблемы связана с практической значимостью не просто встраивания памяти об СВО в текущие государственные коммуникации, но и выхода

в этом процессе на горизонты стратегической коммуникации. В СВО участвуют сотни тысяч граждан России, есть их семьи, круг общения, друзья, коллеги по работе и т. п. И здесь уже счет идет на миллионы: все эти люди будут нести прожитый опыт и хранить память о пережитом на поколения вперед. Участники СВО в будущем составят важнейшую часть, костяк, если так можно сказать, российской элиты, Вооруженных Сил, силовых структур. И здесь цена пренебрежения методологией, стратегическими подходами к коммуникации может быть велика.

Начнем с определения базовой категории. *Коммеморативная стратегическая коммуникация органов государственной власти* в самом общем виде представляет собой стратегическую долгосрочную программу и вытекающую из нее систему практик использования коммуникационных инструментов для обеспечения долгосрочного и устойчивого внедрения в национальную идентичность и национальный духовный генотип памяти о людях, отдавших свою жизнь за свободу и независимость Отечества, формирования на этой основе ответственности перед павшими героями и потребности хранить память о них и продолжать их дело. Национальный духовный генотип – понимаемый в аксиологическом и деонтологическом смыслах идеально-типический «ген» нации, в котором в свернутой форме закодирована социальность и программа поведения народа, как носителя данного генотипа. Духовный генотип представляет во всеобщей форме социальность нации/народа и, возникая из исторического и духовного опыта, начинает исполнять регулятивную функцию по отношению к миропониманию и поведению новых поколений. Духовный генотип, в самом общем виде включает:

- глубинные/основополагающие ценности нации – основные ценности, проверенные историческим опытом поколений, закрепленные в религии и культуре и устойчиво воспроизводимые в условиях экзистенциальных выборов;
- субъективную интерпретацию глубинных ценностей в повседневных практиках (профессиональных, бытовых, досуговых, делинквентных и т. д.);
- значимые, в том числе критические для выживания нации моменты исторического опыта, которые народ пережил, интериоризировал и запечатлел в памяти как эффективные образцы поведения и работающие способы истолкования реальности.

Подчеркнем, что стратегическая коммеморативная коммуникация осуществляется в условиях транзакционной медиатизации и экспансии практик «быстрого мира», в которые в особой мере

погружены новые поколения – дети, подростки и молодежь. Их встроенность в цифровые практики быстрого мира в условиях экономики внимания ставит новые, не в полной мере проработанные в теоретико-методологическом плане задачи интеграции ценностей исторической памяти в фундаментальные устойчивые структурные компоненты их ментальности и духовного генотипа.

Исторический опыт детерминирован категорией памяти, которая актуализирована в динамике, в коммеморативной практике (поддержание Вечного огня как преемника неугасимой лампы, смена почетного караула у Поста номер 1 – могилы Неизвестного солдата, возложение венков к монументам во время визитов первых лиц, акция «Бессмертный полк» 9 Мая, проведение военного парада, региональные памятные мероприятия в честь знаковых для страны и региона событий), и в статике (установка мемориалов и мемориальных досок, определение и выбор топонимических номинаций). Так символическое визуальное оформление советских государственных праздников и ритуалов транслировало идеологические установки в эмоциональной и доступной форме, закрепляло универсальные истины и создавали смыслы, которые год от года превращались в стандартизованные коммуникативные действия [Барышева 2025]. Сегодня в поисках преемственности поколений многие сюжеты ритуальных практик коррелируют с историко-патриотическими мероприятиями: «Явно выражено внимание к мемориализации. Негативные события за рубежом (например, разрушение памятников советским воинам в Польше, Прибалтике, на Украине) усиливают стремление РФ и РБ делать акцент на увековечивании памяти защитников Отечества» [Бахлов, Бахлова 2025, с. 118].

Одним из материализованных средств стратегической коммеморативной коммуникации является монументальная коммеморативная коммуникация, включающая монументалистику различных форматов и масштабов и мемориальные доски. Монументалистика и мемориальные доски являются стратегическим коммуникационным инструментом дальнего действия, задающим вектор национальной идентичности, и одновременно показателем исторических, политических и культурных ориентиров социума. Надписи на мемориальных досках, и монументах обращены к памяти, к вечности, к миру знаний и миру ценностей. В мемориальном тексте важно каждое слово само по себе со всеми его смыслами, как, например, на «Памятнике ленинградскому громкоговорителю»:

ЗДЕСЬ, У РЕПРОДУКТОРОВ,
В ДНИ ГЕРОИЧЕСКОЙ ОБОРОНЫ
ЛЕНИНГРАДА 1941–1944 ГОДОВ,
ЖИТЕЛИ БЛОКАДНОГО ГОРОДА
СЛУШАЛИ СООБЩЕНИЯ
О СОБЫТИЯХ НА ФРОНТЕ⁷.

Статус мемориального может получить даже бытовой текст, если он вырван из своей обиходной среды, как, например, фрагмент дневника Тани Савичевой:

В ЭТОМ ДОМЕ
ТАНЯ
САВИЧЕВА
НАПИСАЛА
БЛОКАДНЫЙ
ДНЕВНИК
1941–1942
ОСТАЛАСЬ
ОДНА
*ТАНЯ*⁸

или объявление о том, что при артобстреле эта сторона улицы была наиболее опасной:

ГРАЖДАНЕ!
ПРИ АРТОБСТРЕЛЕ
ЭТА СТОРОНА УЛИЦЫ
НАИБОЛЕЕ ОПАСНА⁹

Мемориальный текст гораздо глубже, чем повседневный текст массовой коммуникации и быстрого мира социальных сетей, ретранслирует социокультурные стереотипы, способствует социализации и мобилизует социальный запрос на служение общему делу: призывает выстоять и победить.

⁷ Экскурсии в Санкт-Петербурге. URL: <https://cdn.tripster.ru/photos/ef70362d-5bfc-4edb-b045-b619ca4ab309.jpg> (дата обращения: 22.12.2025).

⁸ Видеолекторий «Дневник Тани Савичевой». URL: <https://www.culture.ru/events/4031492/videolektorii-dnevnik-tani-savichevoi> (дата обращения: 22.12.2025).

⁹ Граждане, при артобстреле эта сторона улицы наиболее опасна. URL: <https://i.pining.com/originals/60/e7/ad/60e7adee1c14b61f19a811c9de1fdcfd.jpg> (дата обращения: 22.12.2025).

На архетипическом уровне реципиент воспринимает текст на памятнике как укорененное в истории устойчивое стратегическое послание, соединяющее прошлое и будущее. И в контексте этого послания личный темпоральный отрезок реципиента сравнительно мал, что на архетипическом уровне мультиплицирует силу воздействия мемориального текста. Совокупный мемориальный текст – это краткая запись истории страны, летопись в камне, идеологически нагруженный резервуар национальной институционализированной памяти, обладающий функцией коллективного воздействия.

Мемориальные тексты включены в понятие семиосферы, которая является семиотическим пространством, вне которого невозможно само существование семиозиса как процесса порождения значения и функционирования знаков. Деление семиосферы на ядро (неизменные базовые традиционные ценности) и периферию (ценностные аспекты, подчиняющиеся актуальной повестке) подчиняются закону внутренней организации семиосферы [Лотман 1992, с. 17]. Семиотическое ядро является индикатором идентичности, культурным кодом, на основании которого получатель может или не может воспринимать смысл текста. Ярче всего семиотическая идентичность проявляется в архитектурной монументалистике, которая создает, сохраняет смыслы на базе осмысления прошлого, исторического опыта на уровне личности, семьи, трудового коллектива, целой страны.

Если текст массовой информации в цифровой среде мы относим к так называемой быстрой коммуникации (быстрому миру), в мемориальном тексте находит отражение мир ментальный, где актуализированы ценности духовные, нравственные, этические, что мы относим к медленной коммуникации (медленному миру).

Что же позволяет мемориальному тексту стать инструментом стратегической коммуникации, преодолеть принцип цифровой медийной сиюминутности, быстротечности? Мемориальные тексты обладают рядом особых материальных (материал, из которого он изготовлен, форма, архитектурный контекст) и нематериальных, смысловых характеристик, которые в совокупности превращают текст в знак высокой социальной нагруженности в тесной связи с социальной, политической, идеологической формами общественного сознания. В мемориальном тексте доминирует принцип целенаправленного единства в воздействии на аудиторию, который реализуется в согласованном выборе архитектурного решения и речевых средств и, что очень важно, воплощается через точную организацию расположения речевого материала в плоскости. Любое несоответствие плоскостной организации речевого материала

ведет к разночтениям, ошибкам восприятия и разрушает целостное восприятие и, соответственно, снижает воздействие. Таким образом, это – совершенно особый тип текстов.

«Ценностными маяками», содержащимися в ядре исторической памяти народа, являются памятники воинской славе, это «матрица» восприятия общего прошлого и настоящего, замкнутого на экзистенциальные смыслы. Эти памятники во многом определяют и нацеленность вектора развития – от героического прошлого к желаемому будущему с опорой на ценность защищенности, безопасности, победы, мира. Ценностный смысл коммеморативной «матрицы» – верность памяти отдавших жизнь за Отечество героев, проявивших мужество, самопожертвование и верность долгу обуславливали позитивную направленность восприятия даже трагических событий, закрепленных в исторической памяти. Характер исторической памяти во многом определил особенности национальной традиции почитания героев [Москвина 2009]. Мощный духовный и эмоциональный потенциал, который содержится «ядре» коллективной памяти, зачастую становится импульсом для ее мифологизации и дальнейшего инсталлирования в другие формы коммуникационной продукции: кинофильмы, литературные и музыкальные произведения, ритуалы, которые формируют единое символическое поле.

В основе всей этой символизированной коммуникационной продукции лежит героический миф, который является как формой, так и содержанием коллективного сознания и базируется на фундаменте символов, архетипов и стереотипов. Мифологемы, в том числе и героико-патриотические, включенные в традицию, являются неотъемлемой составной частью исторического дискурса, во многом определяют содержание и архитектурную форму мемориального текста. Памятник для тех, кто его сооружает, связан с формулировкой нравственных абсолютов, нормативных образцов мышления и поведения, важных для современного общества, поскольку становится идеологическим объектом для восприятия и коллективного усвоения ценностей и общепринятого знания о прошлом. Механизм освоения привнесенного через визуальные и речевые формы исторического опыта становится моделью для пропагандистской риторики и являются иллюстрацией социально одобряемых представлений об истории и укрепляет преемственность поколений.

Специфика мемориального текста такова, что семантически значимым является только один речевой отрезок, который совпадает с коммуникативной ситуацией восприятия текста читателем и соответствует своеобразной перекличке идеологического поля со временем установки мемориала и соответствующего идеологического поля интерпретации коммеморируемого события/личности

уже в исторический период коммуникации с текстом, т. е. происходит своеобразная интерференция по меньшей мере двух темпоральных измерений ценностных нарративов, связанных с объектом коммеморации. Первый – это интерпретация объекта как героического, выдающегося, заслуживающего увековечения в период установки памятника / мемориальной доски. Второй – это ценностная интерпретация этого же объекта «здесь и сейчас» – в настоящее время. И когда первое и второе категорически не совпадают, начинается «война памятников», сносятся воинские мемориалы или сбиваются или демонтируются мемориальные доски.

Методология исследования

Анализ речевой структуры мемориальных текстов, посвященных героям СВО, проводится в русле репрезентации персонализированного героического деяния в массовом тексте. Речевая структура здесь так же, как и речевая структура мемориальных досок в честь павших в Великой Отечественной войне, включает номинацию, социально-статусную характеристику, номинацию героического действия.

Эмпирические материалы

Для исследования были отобраны 77 объектов в виде мемориальных досок, посвященных увековечению памяти героев СВО, расположенных в 43 субъектах Российской Федерации во всех федеральных округах. В качестве примеров для решения исследовательских задач настоящей статьи мы отобрали 12 мемориальных досок, установленных в разных регионах на зданиях учебных заведений и на стенах домов, в которых проживали герои, однако общие выводы опираются на анализ всей выборочной совокупности.

Рассмотрим примеры и дадим характеристику речевого наполнения медиатекстов и текстов мемориальных досок в честь героев СВО.

Пример 1. Медиатекст:

Ярослав Литовченко родился 7 октября 1999 г. Здесь же, в поселке Таловый, пошел в детский сад, а затем – в школу № 50. Всегда с уважением относился к старшим, хорошо учился, участвовал в спортивных соревнованиях. С юных лет Ярослав решил для себя, что его призвание – спасать жизни, и, поступая в колледж, выбрал специальность

«Защита в чрезвычайных ситуациях». Осенью 2019 г. был призван на срочную службу. В декабре заключил контракт на прохождение военной службы в Вооруженных Силах РФ. В 2021 г. был награжден медалью за участие в миротворческой миссии в Нагорном Карабахе, ему было присвоено звание – ефрейтор. 13 ноября 2022 г. при выполнении боевого задания в ходе СВО погиб. Указом Президента РФ награжден орденом Мужества посмертно.

Валерий Токарев родился в г. Муроме Владимирской области в семье офицера. В начале 90-х годов вместе с семьей переехал в Ростовскую область. С 1994 по 2000 г. учился в школе № 50, где проявил себя как ответственный, добросовестный ученик, отличался хорошей физической подготовкой и волевым характером. После окончания девятого класса выбрал путь офицера. Обучался в г. Таганроге и г. Рязани, получил высшее военно-командное образование. Принимал участие в контртеррористической операции на Северном Кавказе, в миротворческой операции в Сирийской Арабской Республике, в СВО на Донбассе. Зарекомендовал себя грамотным, исполнительным офицером. 6 июня 2023 г. погиб при выполнении боевого задания. В период прохождения военной службы удостоен семи медалей и ордена Мужества (посмертно).

Героическое событие, как правило, сначала становится новостным событием и только потом получает свое монументальное воплощение. В медийном тексте раскрывается мировоззренческая, психологическая характеристика героя. В мемориальном тексте, ограниченном по объему, обязательно присутствуют заданные институциональным заказчиком характеристики: территориальный орган власти, собственник здания / сооружения, на котором устанавливается мемориальная доска¹⁰:

В этой школе учился
с 2006 по 2015 год
Литовченко Ярослав Викторович
07.10.1999–13.11.2022
Героически погиб в ходе
специальной военной операции
Награжден Орденом Мужества

¹⁰ Молчанова Е. В Шахтах в школе № 50 открыли мемориальные доски выпускникам, погибшим в ходе СВО // Информационный портал города Шахты. 2025. 16 мая. URL: <https://shakhty-media.ru/v-shahtah-v-shkole-№50-otkryli-memorialnye-doski-vypusknikam-pogibshim-v-hode-svo/> (дата обращения: 22.12.2025).

«Никто не забыт, ничто не забыто»

Майор

Токарев

Валерий Николаевич

22.10.1984–06.06.2023

Ученик школы № 50 п. Таловый

с 1994 по 2000 г.

Героически погиб при выполнении
боевого задания в ходе специальной
военной операции у г. Бахмут

При этом персонаж текста наделяется набором характеристик, одни из которых являются обязательными (фамилия, имя, отчество, даты рождения и гибели, указание на событие/обстоятельства/заслуги/поступок, породившие общественный запрос на коммеморацию), а другие – дополнительными (указание на причину установки данной доски именно на этом здании/сооружении). В приведенном примере мемориального текста актуализирован фрагмент с семантикой героической гибели. Событийная составляющая текста мемориальной доски актуализирует речевой фрагмент «В этой школе учился...», «ученик школы № 50», который соответствует месту ее установления, что вписывает подвиг героя в личную сферу каждого, кто учится здесь. Место установления мемориальной доски регулируется нормативно-правовыми актами: «Мемориальная доска является государственным памятным знаком, устанавливаемом на стене здания, выходящего на улицу или магистраль, в помещении, на выходящем во двор фасаде здания или на здании, находящемся на территории предприятия, организации либо учреждения»¹¹, поскольку фактически и событийно связывается с личностью, ее биографией (место, где человек жил, учился, работал, сделал открытие, умер).

Здание с мемориальной доской, закрепленной на его стене, становится идеологически нагруженной локацией: факт причастности к зданию, на котором установлена мемориальная доска, накладывает ответственность на всех связанных с данной локацией, выпол-

¹¹ Постановление Правительства Санкт-Петербурга № 1371 от 24.12.2012 о мерах по реализации закона Санкт-Петербурга «О мемориальных досках в Санкт-Петербурге». URL: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/c_culture/current_activities/groups/postanovlenie-ot-24-dekabrya-2012-g-1371-o-merah-po-realizacii-zakona-/ (дата обращения: 22.12.2025).

няет воздействующую функцию. Мемориальный текст дает представление о ценностных основаниях определенного исторического периода и о соответствии коммеморируемого субъекта явления или поступка этой системе ценностей.

Очевидно, что гранитная плита гораздо жестче регламентирует объем текста и длину речевого отрезка на строке, поэтому чем короче с строка – тем весомее значение речевой единицы. В мемориальном тексте актуализированы только те фрагменты, которые в совокупности с невербальными фрагментами превращают текст в памятный знак. Прагматика мемориального текста состоит в выходе на мотив поведения, подобного поведению героя по отношению к Отечеству, воинскому или профессиональному долгу. В мемориальном тексте происходит синергия экспрессии и стандарта за счет расположения фрагментов в плоскости. Фрагменты с предметной семантикой репрезентированы невербально (изображения заслуженных орденов и медалей). Цитата О. Берггольц «Никто не забыт и ничто не забыто» (1959 г.) уравнивает подвиг участника СВО с подвигами героев Великой Отечественной войны.

Пример 2. Медиатекст:

Иван Будкин начинал службу командиром разведвзвода в 31-й отдельной гвардейской десантно-штурмовой бригаде. В 2014 г. принимал участие в боевых действиях на Донбассе. Героически погиб в мае 2022 г. во время ожесточенных боев за освобождение города Попасная в Луганской республике, за что награжден посмертно Орденом Мужества. – Мы служили с ним в одном подразделении. Он сопровождал нашу колонну с ранеными ребятами. Благодаря ему я остался жив и сейчас стою перед вами. Брат всегда служил по совести и шел вперед, никогда не прятался за спинами. Он с честью выполнял свой воинский долг, – рассказал о брате Антон Будкин.

В медиатексте в презентации персонажа приводится его психологическая и мировоззренческая характеристика. В тексте мемориальном актуализирована только героическая гибель и воинская награда:

В этой школе учился майор
Будкин
Иван Юрьевич
Героически погиб при
исполнении воинского
долга в ходе проведения
специальной операции
на территории Украины
Указом Президента РФ
награжден орденом
Мужества¹²

Пример 3. Медiateкст:

Памятную доску открыли на фасаде дома по улице Гамзатова, 43а <, где> жил Фархад Худайнатов. Он проявил исключительное мужество в бою и стал символом верности присяге и долгу.

Мемориальный текст¹³:

В этом доме жил
ХУДАЙНАТОВ
Фархад Чаримович
26.10.1985 – 29.09.2023
Героически погиб при выполнении боевой задачи
в ходе проведения специальной военной операции
на территории Украины.
НАГРАЖДЕН ЗВЕЗДОЙ ГЕРОЯ РОССИИ
(посмертно)

Пример 4. Медiateкст:

¹² Соколова М. Глава региона Михаил Евраев открыл мемориальную доску в честь героя СВО Ивана Будкина // Комсомольская правда: Ярославль. 2022. 1 сент. URL: <https://www.yar.kp.ru/daily/27439/4641357/> (дата обращения: 22.12.2025).

¹³ В Каспийске открыли памятные доски героям СВО – Фархаду Худайнатову и Артуру Амирову // РИА Дагестан. 2025. 28 июня. URL: https://riadagestan.ru/news/g_kaspiysk/v_kaspiyske_otkryli_pamyatnye_doski_geroyam_svo_farkhadu_khudaynatovu_i_arturu_amirovu (дата обращения: 22.12.2025).

Павел Колосов был рядовым-наводчиком, воевал в ЛНР. 25 апреля 2024 г. парень погиб, спасая товарища. Военнослужащему было всего 22 года. За свой подвиг он посмертно награжден орденом Мужества.

На мемориальной доске следующая надпись¹⁴:

Выпускник техникума 2025 г.
Кавалер ордена Мужества
КОЛОСОВ
Павел Дмитриевич
27.02.2002 – 25.04.2024
ГЕРОИЧЕСКИ ПОГИБ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ
ВОИНСКОГО ДОЛГА В ХОДЕ
СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Пример 5. Медиатекст:

На здании Михайловского техникума имени Анатолия Мерзлова также была установлена памятная доска герою СВО Александру Воякину, который учился здесь и получил специальность механизатора. За свой подвиг Александр Воякин был посмертно награжден орденом Мужества.

Текст на мемориальной доске¹⁵:

В этом техникуме учился гвардии ефрейтор
ВОЯКИН
АЛЕКСАНДР
АЛЕКСАНДРОВИЧ
02.02.1991 – 21.06.2023
Погиб при проведении
Вооруженными Силами РФ
специальной военной операции
на территории Украины

¹⁴ В Тихвинском промышленно-технологическом техникуме состоялось открытие мемориальной доски выпускнику Павлу Колосову, погибшему в зоне проведения СВО // Лента новостей Ленобласти. 2025. 27 июня. URL: <https://newslenobl.ru/society/2025/06/27/8341.html> (дата обращения: 22.12.2025).

¹⁵ В Михайловском округе открыли мемориальные доски в честь погибших участников СВО // Единая Россия: Рязанская область. 2025. 25 июня. URL: <https://ryazan.er.ru/activity/news/v-mihajlovskom-okruge-otkryli-memorialnye-doski-v-chest-pogibshih-uchastnikov-svo> (дата обращения: 22.12.2025).

Пример 6. Медiateкст:

В Симферополе установили мемориальную доску в честь героя спецоперации Зенура Абдуразакова, сообщает пресс-служба администрации крымской столицы. По данным мэрии, мемориальный знак торжественно открыт на фасаде симферопольской общеобразовательной школы № 23, где учился погибший боец.

Мемориальный текст¹⁶:

В СОШ №23 проходил обучение
рядовой
АБДУРАЗАКОВ
ЗЕНУР РИДВАНОВИЧ
15.10.2000–22.06.2022
Героически погиб при исполнении
воинского долга в ходе
Специальной военной операции
За мужество, отвагу и
самоотверженность Указом
Президента РФ награжден орденом
Мужества (посмертно)

Пример 7. Медiateкст:

Данила Белоглазов учился в школе № 2, после 4-го класса поступил в Суворовское училище Санкт-Петербурга, окончил его на отлично, затем – Казанское танковое училище. Командир танковой роты, участвовал в СВО, в боях выступал наводчиком танкового орудия, не перекладывал тяжелую работу на плечи подчиненных. 27 января 2023 г. за боевые подвиги Даниле Белоглазову была вручена медаль «За отвагу» и он стал героем репортажа телеканала НТВ. Офицер мечтал сразиться в танковом бою с «Абрамсом» или «Леопардом», но этого не случилось. 31 января 2023 г. в ходе жестокого боя под Кременной на Краснолиманском направлении старший лейтенант Данил Белоглазов погиб, ему было только 25 лет. Посмертно награжден орденом Мужества. Похоронили Данилу Белоглазова с воинскими почестями на городском кладбище Сокола. В школе № 2 в его честь открыта «Парта героя».

¹⁶ В Симферополе открыт памятный знак в честь героя СВО // РИА Новости: Крым. 2023. 17 марта. URL: <https://crimea.ria.ru/20230317/v-simferopole-otkryt-pamyatnyy-znak-v-chest-geroya-svo-1127601451.html> (дата обращения: 22.12.2025).

Надпись на мемориальной доске¹⁷:

В этом доме жил
с 1997 по 2009 г.
старший лейтенант
БЕЛОГЛАЗОВ
ДАНИЛ
22.02.1997–31.01.2023
Погиб при выполнении воинского
долга в ходе проведения
специальной военной операции
на территории Украины
Награжден орденом
Мужества (посмертно)

Пример 8. Медиатекст:

Михаил Чудин родился 3 июня 1998 г. В 2017 г. окончил Православную гимназию. Профессию получил в 12-м колледже. В июле 2018 г. был призван на срочную службу в Вооруженные силы РФ, служил в танковых войсках. С 2019 г. проходил военную службу по контракту. 6 марта 2022 г. в ходе специальной военной операции РФ на территории Украины Михаил во время боя получил смертельное осколочное ранение. Указом Президента РФ награжден Орденом Мужества посмертно.

Текст на мемориальной доске¹⁸:

¹⁷ В Соколе открыли мемориальную доску старшему лейтенанту Даниле Белоглазову // Всероссийская общественная организация «Боевое братство». 2023. 19 дек. URL: <https://bbratstvo.com/2023/12/14/v-sokole-otkryta-memorialnaya-doska-starshemu-leytenantu-danile-beloglazovu?ysclid=mehdzt2e8t338863599> (дата обращения: 22.12.2025).

¹⁸ В Православной гимназии г. Липецка установлена доска памяти погибшего выпускника воина Михаила Чудина // Липецкая епархия. 2022. 14 сент. URL: <https://dzen.ru/a/YyHca6kkPyWgOZ8P?ysclid=mehdyegh73790894718> (дата обращения: 22.12.2025).

Выпускник православной гимназии
им. Преп. Амвросия Оптинского
ЧУДИН
МИХАИЛ КОНСТАНТИНОВИЧ
погиб при исполнении воинского долга
03.06.1998 – 06.03.2022
в ходе специальной военной операции РФ
на территории Украины
Награжден орденом Мужества
(посмертно)

Пример 9:

В пятницу, 12 мая, у рязанской школы № 55 торжественно открыли мемориальную доску погибшему участнику СВО гвардии лейтенанту Александру Савелову. Об этом сообщили на сайте рязанской Гордумы.

Мемориальный текст¹⁹:

Памяти павших во имя живых
В этой школе учился
гвардии лейтенант Вооруженных сил РФ
АЛЕКСАНДР
АЛЕКСАНДРОВИЧ
САВЕЛОВ
(04.12.1998 – 24.06.2022)
Героически погиб
в ходе специальной военной операции на Украине
Указом Президента РФ
награжден орденом Мужества (посмертно)

Пример 10. Медиатекст:

Евгений Лепин 4 марта 2023 г. в боях за Бахмут (Артемовск), продвигаясь в штурмовом отряде, попытался обойти противника с фланга, но попал под минометный огонь и получил смертельные ранения. Он награжден медалью «За отвагу» посмертно.

¹⁹ Погибшему в СВО рязанцу Александру Савелову открыли мемориальную доску // Комсомольская правда: Рязань. 2023. 13 мая. URL: <https://www.ryazan.kp.ru/online/news/5267747/?ysclid=mehe1550vf756097520> (дата обращения: 22.12.2025).

Текст на мемориальной доске²⁰:

ЛЕПИН
ЕВГЕНИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ
26.01.1981 – 04.03.2023
ПОГИБ 4 МАРТА 2023 ГОДА ВО ВРЕМЯ
ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ
ОПЕРАЦИИ ПО ЗАЩИТЕ
МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ ДОНБАССА
В ГОРОДЕ АРТЕМОВСК (БАХМУТ)
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ.
ЗА МУЖЕСТВО И ГЕРОИЗМ,
ПРОЯВЛЕННЫЕ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ
ВОИНСКОГО ДОЛГА
НАГРАЖДЕН МЕДАЛЬЮ «ЗА ОТВАГУ»
(ПОСМЕРТНО)

Пример 11. Медиатекст:

В Аннинской школе Петушинского района состоялась церемония открытия мемориальной доски в честь Виктора Александровича Лепешкина, выпускника школы, погибшего при исполнении воинского долга в ходе специальной военной операции. Воин родился в многодетной семье в деревне Костино, в 2020 г. окончил школу в деревне Новое Аннино и всегда хранил теплые чувства к своим корням. Участвуя в специальной военной операции, Виктор стал командиром минометного расчета. Позывной «Царь» дал ему командир полка – за мужество и чувство ответственности в боевых действиях под Артемовском. Несмотря на полученное осколочное ранение, после лечения он вернулся в зону боевых действий. Погиб 31 января 2024 г.

Мемориальная надпись гласит²¹:

²⁰ В Софийской школе Раменского округа открыли памятную табличку в честь бойца СВО // РАМ медиа: Раменский медиациентр. 2025. 23 июня. URL: <https://ramnews.ru/v-sofinskoj-shkole-ramenskogo-okruga-otkryli-pamjatnuju-tablichku-v-chest-bojca-svo/> (дата обращения: 22.12.2025).

²¹ На стене школы во Владимирской области открыли мемориальную доску в честь погибшего на СВО ефрейтора // Владимирские новости. 2025. 1 февр. URL: <https://dzen.ru/a/Z53mDdZRjhRfmUEC> (дата обращения: 22.12.2025).

ЛЕПЕШКИН
ВИКТОР АЛЕКСАНДРОВИЧ
04.04.1995 – 31.01.2024
Ефрейтор
Ученик Аннинской
школы с 2001 по 2010
Героически погиб
при выполнении
боевой задачи
в ходе проведения
СВО
Награжден орденом
Мужества (посмертно)

Пример 12. Медиатекст:

В зоне СВО Леонид Пантелеев проявил себя во время выполнения задачи по взятию под контроль важного стратегического рубежа. Он уничтожил огневые средства противника, тем самым поддержав наступление парашютно-десантного костромского полка. В этом бою костромич был смертельно ранен. А выпускник школы № 35 Андрей Быков в конце 2022 г. в Краснолиманском районе Донецкой области колонна вывел из-под обстрела колонну с техникой и пополнением, сведя потери к минимуму... но сам получил при этом смертельное ранение. Лейтенант Андрей Быков и ефрейтор Леонид Пантелеев были награждены орденами Мужества посмертно.

Надписи на мемориальных досках²²:

В этой школе с 2004 по 2013 г.
учился гвардии ефрейтор
ПАНТЕЛЕЕВ ЛЕОНИД ИГОРЕВИЧ
старший наводчик самоходно-артиллерийской батареи
Костромского гвардейского
331 парашютно-десантного полка
Героически погиб в ходе специальной военной операции
Награжден орденом Мужества (посмертно)

²² В двух школах Костромы увековечили память героев СВО // Государственный Интернет-канал «Россия»: ГТРК Кострома. 2024. 4 мая. URL: <https://gtrk-kostroma.ru/news/v-dvukh-shkolakh-kostromy-uvekovchili-pamyat-geroev-svo/> (дата обращения: 22.12.2025).

В этой школе с 2005 по 2016 г. учился гвардии лейтенант
БЫКОВ АНДРЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ
инженер ракетно-ракетного
вооружения
27 танкового полка
47 танковой дивизии
героически погиб
при исполнении воинского долга
в ходе специальной военной операций
27.05.1998- 31.12.22
Награжден орденом Мужества (посмертно)

Как показывают все приведенные примеры, речевая организация расположения речевых отрезков на плоскости мемориальной доски словно намеренно тормозит восприятие, потому что нарезка на строки проходит не по границам синтагм, что заставляет медленно вчитываться в содержание. Такая организация текста в плоскости мемориальной доски доказывает, что это тип медленной коммуникации, направленной не на симультанное поглощение, а на вдумчивое восприятие: остановись, прочти, запомни.

Анализ материалов, проверка гипотез

Гипотезы исследования получили свое подтверждение. Действительно, жанр коммеморативного / мемориального текста монументальной коммуникации, посвященного героям и участникам войн, вооруженных конфликтов, военных операций имеет устойчивую речевую организацию, связанную с тем, что в российской металлической матрице принято называть уважением и благодарностью героям, отдававшим свои жизни в боях за Отечество (гипотезы 1, 2). Как показал проведенный анализ речевой организации текстов мемориальных досок в честь героев СВО, в их структуре актуализирован фрагмент с событийной семантикой, эксплицирующий героическую смерть: «героически погиб», «погиб при исполнении служебного долга», «погибли при исполнении воинского долга», «погиб при исполнении задач специальной военной операции» и дополняются традиционным призывом «Вечная слава героям», цитатами «Никто не забыт и ничто не забыто», что в семантическом аспекте соответствует мемориальным доскам, установленным в честь героев Великой Отечественной войны (гипотеза 3). В этом плане мы имеем все основания говорить об устойчивом воспроизводстве важной компоненты российской ментальной матрицы уважения воинского долга

и поклонения памяти героев, отдавших жизнь в боях за Родину. И эта матрица, очевидно, сформировалась за более, чем тысячелетнюю российскую историю (гипотеза 2). И она связана не только с памятью о героях Великой Отечественной, эта ментальная матрица формировалась еще в лоне православной традиции канонизации самых выдающихся защитников Отечества. Не можем не назвать в этом славном ряду Святого благоверного князя Александра Невского, вовсе не мифологическую фигуру Преподобного Ильи Муромца, Святого благоверного великого князя Димитрия Донского, Радонежских святых монахов-воинов Александра Пересвета и Андрея Ослябю, Святого праведного воина Феодора Ушакова.

В мемориальных текстах, посвященных героям СВО, как и в мемориальных текстах, посвященных памяти героев Великой Отечественной присутствуют обязательные компоненты и факультативные компоненты (гипотеза 1). К числу обязательных компонентов относятся номинация павшего героя, даты/годы рождения и гибели, обозначение/номинация военного события (Великая Отечественная война / Специальная военная операция, номинация поведения/поступка как героического/как подвига. Если место установки мемориальной доски содержательно связано с деятельностью или активностями павшего героя (он здесь жил, учился, работал) то указание на этот факт и обозначение данной содержательной связи можно считать условно обязательным компонентом. Введение категории условно обязательного компонента мемориального связано с тем, что в возможных ситуациях отсутствия обозначенной содержательной связи, этот содержательный элемент структуры текста обоснованно отсутствует.

К числу факультативных компонентов отнесем указание на географическую локализацию совершенного подвига, конкретные обстоятельства подвига, правительственные награды павшего героя.

Исследование подтвердило гипотезу 3, о том, что, хотя речевая структура коммеморативной монументальной коммуникации, посвященных павшим героям СВО, в целом соответствует традиции, сложившейся при формировании мемориальных текстов в честь героев Великой Отечественной войны, при этом присутствуют и заметные различия в актуализации смысловых фрагментов. Отличием от мемориальных текстов в честь героев Великой Отечественной войны является отсутствие номинаций врага. Сравним: «бой с фашистскими оккупантами», «...с немецко-фашистскими захватчиками», «гитлеровцами», «белофиннами», «гитлеровская охрана», «фашистский лагерь смерти» и пр. В текстах в честь героев СВО номинации врага не актуализированы и никакими речевыми формами не репрезентированы.

Описание героического подвига с событийной семантикой в сравнении с мемориальными текстами в честь героев Великой Отечественной войны в тестах в честь героев СВО не встретилось. Приведем пример: «Экипаж бомбардировщика под командованием Ивана Сергеевича Черных (родился в 1918 г.) и членами экипажа: штурманом Семеном Кирилловичем Косиновым (родился в 1917 г.) и стрелком радистом Назаром Петровичем Губиным (родился в 1918 г.) в декабре 1941 года в районе города Чудово, выполняя боевое задание, повторил подвиг Гастелло, направив горящий самолет в скопление вражеских танков и автомашин с пехотой»²³.

Также отличительной особенностью мемориальных досок в честь героев СВО в отличие от мемориальных досок в честь героев Великой Отечественной войны стали изображения: портретные образы, в целом иконические решения, связанные не только с увековечением имени, но и внешнего облика павшего героя.

В ходе исследования также нашла свое подтверждение гипотеза о том, что на рассматриваемый период 2022–2025 гг. речевая структура текстов коммеморативной монументальной коммуникации, посвященных павшим героям СВО, на период исследования не являются полностью устоявшимися и универсальными, они различаются по смысловой иерархии актуализированных фрагментов от региона к региону (гипотеза 4).

В одних текстах присутствует указание места гибели героя или на географическую привязку к нему («...в районе города Бахмут», «...на территории Украины»), в других обозначен только факт участия в СВО. В одних мемориальных текстах присутствует иконический элемент с изображением государственной награды и упоминание о награждении, в других – нет. Есть мемориальные доски с описанием подвига павшего героя: «Погиб в ходе Специальной военной операции по защите мирного населения Донбасса в городе Артемовске (Бахмут)», но их меньшинство.

Заключение

Базовая научная проблема, на которую нацелено наше исследование, связана с необходимостью разработки научных основ стратегических коммуникаций органов государственной власти в сфере реализации политики памяти, как с учетом исторической преемственности, так и в условиях новых вызовов, связанных с необходимостью органической интеграции в эту политику памяти

²³ Калинин Б.Н., Юревич А.Ю. Указ. соч. С. 385.

о героях и участниках СВО. Это особенно важно в контексте такого канала стратегических коммуникаций, как монументальная пропаганда, включающая мемориальные доски и памятники в честь павших героев.

Формирование коллективной идентичности посредством стратегических коммеморативных коммуникаций, в том числе практиками событийной глорификации, приобретает особую значимость в условиях платформенного общества, поколенческого перехода и плывущей нормальности. Это вносит стабильность и подводит идеологическую основу под реализуемую информационную политику по отношению к воинскому долгу. Целью стратегических коммеморативных коммуникаций как способа публичного выражения почтения воинской доблести является достижение максимально позитивного коммуникативного фона вокруг героической личности или события на относительно короткой – актуальной – темпоральной дистанции и формирования устойчивых паттернов национальной и индивидуальной исторической памяти и подкрепляющих их поведенческих практик на длинных временных горизонтах.

Необходимость формирования комплексной концептуальной модели коммеморативной стратегической коммуникации органов государственной власти вытекает из ряда геополитических обстоятельств: гибридная война недружественных государств против России привела к трансформации миропорядка, росту геополитической и экономической нестабильности, международной конкуренции и конфликтности и «переписыванию истории» в угоду актуальной повестке. Поэтому в глубоко медиатизированном социуме сегодня архиактуальной является воплощение в политические и государственные практики современной модели коммеморативной стратегической коммуникации органов государственной власти.

Стратегическая коммеморативная коммуникация имеет разные форматы, каналы и инструменты, среди которых весьма значимой является монументалистика как форма аналоговой медленной коммуникации, прямо противостоящая практикам «быстрого мира». В отличие от цифровой аналоговая офлайн коммуникация, как и аналоговые тексты, материальна, статична, монологична, обладает способностью сохранять и транслировать базовые нарративы, преодолевая временной порог, а тексты такого типа живут вне времени, как и смыслы, в него заложенные [Быкова 2011]. Именно аналоговые тексты как инструменты медленной коммуникации формируют память и сохраняют ее.

Литература

- Барышева 2025 – *Барышева Е.В.* Советские праздники в отечественной историографии. Рецензия на книгу: *Невежин В.А.* Советская праздничная культура: Первомайские и Октябрьские торжества (1930-е – середина 1940-х гг.). М.: Квадрига, 2024. 424 с. // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2025. № 1. С. 185–193. DOI: 10.28995/2073-6339-2025-1-185-193.
- Бахлов, Бахлова 2025 – *Бахлов И.В., Бахлова О.В.* Внешнеполитический аспект интеграционных патриотических мероприятий Союзного государства // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2025. № 3. С. 118–138. DOI: 10.28995/2073-6339-2025-3-118-138.
- Быкова 2011 – *Быкова Е.В.* Речевая организация модульного текста. СПб.: РГГМУ, 2011. 218 с.
- Гавра 2023 – *Гавра Д.П.* Эффекты глубокой медиатизации в культурной сфере: современные дискуссии // Журналистика XXI века: в пространстве культуры: Материалы Международной научно-практической конференции. СПб.: ООО «Медиапапир», 2023. С. 47–53.
- Гавра 2024a – *Гавра Д.П.* Социальный запрос на медленную журналистику в быстром цифровом мире // Журналистика XXI века: социальный заказ: Материалы Международной научно-практической конференции. СПб.: ООО «Медиапапир», 2024. С. 273–280.
- Гавра 2024b – *Гавра Д.П.* Трансформация стратегических коммуникаций в глубоко медиатизированном социуме // Медиа в современном мире: 63-и петербургские чтения (Санкт-Петербург, 18–20 апреля 2024 г.): сб. трудов конференции: В 2 т. Т. 2. СПб.: ООО «Медиапапир», 2024. С. 164–166.
- Гавра, Акимович, Ачкасова и др. 2025 – *Гавра Д.П., Акимович Е.В., Ачкасова В.А., Быкова Е.В.* и др. Медиатизация социальности в платформенном обществе: процессы и эффекты / под общ. ред. Д.П. Гавры. СПб.: Политех-Пресс, 2025. 384 с.
- Гавра, Быкова 2023 – *Гавра Д.П., Быкова Е.В.* Прошлое как рефлексия политического настоящего: М.С. Горбачев в посмертных комментариях российской онлайн-аудитории // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2023. № 6 (51). С. 550–562.
- Грачев, Евстифеев 2020 – *Грачев М.Н., Евстифеев Р.В.* Концепт «разрушения правды» в условиях цифрового общества (аналитический обзор) // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13. № 2. С. 229–248. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-2-12.
- Лотман 1992 – *Лотман Ю.М.* Избранные статьи: В 3 т. Т. 1: Статьи по семиотике и типологии культуры. Таллинн: Александра, 1992. 479 с.
- Москвина 2009 – *Москвина И.К.* Воинская слава России: память, памятники и забвение // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2009. Т. 185. С. 114–121.

- Потсар 2006 – *Потсар А.Н.* Речевая структура персонажа в массовом тексте: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2006. 245 с.
- Романовская, Фоменко 2015 – *Романовская Е.В., Фоменко Н.Л.* Идентичность и коммеморация // *Власть*. 2015. № 7. С. 81–84.
- Симакова 2025 – *Симакова С.И.* Визуальные коммуникации в продвижении меморативного ландшафта // *Ученые записки Новгородского государственного университета*. 2025. № 3 (58). С. 466–478.
- Суховерхов 2011 – *Суховерхов А.В.* Общая теория биологической и социальной памяти: семиотический и процессуальный подходы // *Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета*. 2011. Т. 74. № 10. С. 638–654. URL: <https://ej.kubagro.ru/2011/10/pdf/10.pdf> (дата обращения: 22.12.2025).
- Berliner 2005 – *Berliner D.C.* The abuses of memory: reflections on the memory boom in anthropology // *Anthropological Quarterly*. 2005. Vol. 78. P. 197–211. DOI: 10.1353/ANQ.2005.0001.
- Borchers, Enke 2021 – *Borchers N.S., Enke N.* Managing strategic influencer communication: A systematic overview on emerging planning, organization, and controlling routines // *Public Relations Review*. 2021. Vol. 47. No. 3. DOI: 10.1016/j.pubrev.2021.102041
- Gavra, Bykova, Balakhonskaya 2025 – *Gavra D., Bykova E., Balakhonskaya L.* Slow communication and slow PR in a fast digital world in the focus of Web-text design problem // *Communication Strategies in Digital Society Seminar, ComSDS*. 2025. P. 197–201. DOI: 10.1109/ComSDS65569.2025.10971337.
- Holtzhausen, Zerfass 2014 – *Holtzhausen D., Zerfass A.* Strategic communication: Opportunities and challenges of the research area 1 // *The Routledge handbook of strategic communication*. N.Y.: Routledge, 2014. P. 3–17.
- Roediger, Wertsch 2008 – *Roediger H.L., Wertsch J.V.* Creating a new discipline of memory studies // *Memory Studies*. 2008. Vol. 1 (1). P. 9–22. DOI: 10.1177/1750698007083884.
- Zerfass A. et al. 2020 – *Zerfass A., Verčič D., Nothhaft H., Werder K.P.* Strategic communication: Defining the field and its contribution to research and practice // *Future directions of strategic communication* / ed. by H. Nothhaft, K.P. Werder, D. Verčič. N.Y.: Routledge, 2020. P. 159–177.

References

- Bakhlov, I.V., and Bakhlova, O.V. (2025), “The foreign policy aspect of the integration patriotic activities of the Union State”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 3, pp. 118–138, DOI: 10.28995/2073-6339-2025-3-118-138.
- Barysheva, E.V. (2025), “Soviet holidays in Russian historiography. Review of book: *Nevezhin V.A. Soviet festive culture. May Day and October celebrations (1930s –*

- mid-1940s). Moscow: Kvadriga, 2024. 424 p.”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 1, pp. 185–193, DOI: 10.28995/2073-6339-2025-1-185-193.
- Berliner, D.C. (2005), “The abuses of memory: reflections on the memory boom in anthropology”, *Anthropological Quarterly*, vol. 78, pp. 197–211.
- Borchers, N.S. and Enke, N. (2021), “Managing strategic influencer communication: A systematic overview on emerging planning, organization, and controlling routines”, *Public Relations Review*, vol. 47, no. 3, DOI: 10.1016/j.pubrev.2021.102041.
- Bykova, E.V. (2011), *Rechevaya organizatsiya modul'nogo teksta* [Speech organization of a modular text], RGGMU, Saint Petersburg, Russia.
- Gavra, D.P. (2023), “The effects of deep mediatization in the cultural sphere: Contemporary discussions”, in *Zhurnalistika XXI veka: v prostranstve kul'tury: Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Journalism in the 21st century: In the cultural space. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference], ООО “Mediapapir”, Saint Petersburg, Russia, pp. 47–53.
- Gavra, D.P. (2024), “Social demand for slow journalism in a fast-paced digital world”, in *Zhurnalistika XXI veka: v prostranstve kul'tury: Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Journalism in the 21st century: In the cultural space. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference], ООО “Mediapapir”, Saint Petersburg, Russia, pp. 273–280.
- Gavra, D.P. (2024), “Transformation of strategic communications in a deeply mediated society”, in *Media v sovremennom mire: 63-I peterburgskie chteniya (Sankt-Peterburg, 18–20 aprelya 2024 g.): sbornik trudov konferentsii* [Media in the modern world, 63rd St. Petersburg Conference. Collected works from the International Scientific Conference], ООО “Mediapapir”, Saint Petersburg, Russia, pp. 164–166.
- Gavra, D.P., Akimovich, E.V., Achkasova, V.A., Bykova, E.V. et al. (2025), *Mediatizatsiya sotsial'nosti v platformennom obshchestve: protsessy i efekty* [Mediatization of sociality in a platform society: processes and effects], Politekh-Press, Saint Petersburg, Russia.
- Gavra, D.P., and Bykova, E.V. (2023), “The past as a reflection of the political present: M.S. Gorbachev in posthumous comments by the Russian online audience”, *Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*, vol. 51, no. 6, pp. 550–562.
- Gavra, D., Bykova, E. and Balakhonskaya, L. (2025), “Slow communication and slow PR in a fast-digital world in the focus of Web-text design problem”, in *Communication Strategies in Digital Society Seminar (ComSDS)*, pp. 197–201, DOI: 10.1109/ComSDS65569.2025.10971337.
- Grachev, M.N., and Evstifeev, R.V. (2020), “The concept of the ‘truth decay’ in a digital society (an analytical review)”, in *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo*, vol. 13, no. 2, pp. 229–248.
- Holtzhausen, D., and Zerfass, A. (2014), “Strategic communication: Opportunities and challenges of the research area 1”, in *The Routledge handbook of strategic communication*, Routledge, New York, USA, pp. 3–17.

- Lotman, Yu.M. (1992), *Izbrannyye stat'i. T. 1: Stat'i po semiotike i tipologii kul'tury* [Selected works. Vol. 1: Articles on semiotics and typology of culture], Aleksandra, Tallinn, Estonia.
- Moskvina, I.K. (2009), "Russia's military glory: Memory, monuments, and oblivion", in *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstvo* [Proceedings of Saint Petersburg State University of Culture and Arts], vol. 185. pp. 114–121.
- Potsar, A.N. (2006), *Rechevaya struktura personazha v massovom tekste* [Speech structure of a character in a mass text], Ph.D. Thesis (Philology), Saint Petersburg, Russia.
- Roediger, H.L. and Wertsch, J.V. (2008), "Creating a new discipline of memory studies", *Memory Studies*, vol. 1, no. 1, pp. 9–22.
- Romanovskaya, E.V. and Fomenko, N.L. (2015), "Identity and commemoration", in *Vlast'*, no. 7. pp. 81–84.
- Simakova, S.I. (2025), "Visual communications in promoting the memorial landscape", *Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*, vol. 58, no. 3, pp. 466–478.
- Sukhoverkhov, A.V. (2011), "General theory of biological and social memory: semiotic and processual approaches", in *Politematicheskii setevoi elektronnyi nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, vol. 74, no. 10, available at: <https://ej.kubagro.ru/2011/10/pdf/10.pdf> (Accessed 22 Dec. 2025).
- Zerfass, A., Verčič, D., Nothhaft, H. and Werder, K.P. (2020), "Strategic communication: Defining the field and its contribution to research and practice", in *Future directions of strategic communication*, Routledge, New York, USA, pp. 159–177.

Информация об авторах

Дмитрий П. Гавра, доктор социологических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9; d.gavra@spbu.ru

Елена В. Быкова, доктор филологических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9; e.bykova@spbu.ru

Information about the authors

Dmitrii P. Gavra, Dr. of Sci. (Sociology), professor, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia; 7–9, Universitetskaya Emb., Saint Petersburg, Russia, 199034; d.gavra@spbu.ru

Elena V. Bykova, Dr. of Sci. (Philology), associate professor, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia; 7–9, Universitetskaya Emb., Saint Petersburg, Russia, 199034; e.bykova@spbu.ru